

С миру по нитке

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит успела обсудить дела с еще парой ханов, но снова ничего было не понятно. Один из них выступал против союза с Шакалами, другой - за него. Ей хотелось бы прийти к какому-то общему знаменателю без голосования, которым обычно решались спорные моменты. А, значит, ей нужно было убедить остальных в том, что без поддержки или хотя бы перемирия с Шакалами их положение в Монголии слишком шатко. Сейчас любая вооруженная шайка может оказаться сильнее. К тому же один из ханов прямо заявил ей, что если она хочет крепкого союза с Шакалами, ей лучше не сбрасывать со счетов возможность заключения брака. Алахчит раздраженно бросила, что не только брак делает союз крепким. На что ей резонно указали на брак Удган и принца Кобр. Алахчит не нашлась, что на это сказать и быстро свернула встречу.

У нее начисто пропало ощущение опоры под ногами. Нерешенные вопросы громоздились над ней подобно неустойчивой куче валунов, и было страшно трогать хоть что-то - дунь неосторожно, и все развалится. Она решила, что наутро что-то станет ей понятнее, но следующий день не принес облегчения. Нога по-прежнему болела. Они по-прежнему не могли выйти в степь до того, как вернется сын Их-Чэрэна и станет что-то ясно с союзом. Лекари все еще занимались с ранеными. Но больше всего, конечно бесила нога, на которую было невозможно ступить.

Ветер Перемен

Тенджин плохо спал. Беспокоила рука на перевязи, но гораздо сильнее - одолевающие его мысли об Алахчит-хатун. Стоило только закрыть глаза, как перед внутренним взором всплывала то ее рука на подлокотнике кресла - с длинными тонкими и сильными пальцами, то коса, переброшенная через плечо и опускающаяся на грудь, то вся она целиком, с изящно повернутой шеей и цепким внимательным взглядом темных глаз. От его внимания не укрылось, как она смотрела на собственную пострадавшую ногу. Она причиняла ей гораздо больше неудобств, чем Лисица хотела показывать.

Утром Тенджин долго ковырялся в материнских запасах, пока не нашел то, что искал - маленькую плоскую баночку с ильным запахом мяты, ментола и еще целого перечня каких-то трав, названия которых он не знал. И с этой находкой отправился в гэр хатун. Он дал о себе знать громким покашливанием, затем вошел внутрь.

- Прости, что отвлекаю тебя от дел, Великий Хан, - начал он. - Я нашел в запасах матери эту мазь, подумал, тебе она пригодится до тех пор, пока врачеватели не найдут время. Это мазь на основе мятного масла. Она снимет боль и отек.

Мать пользовалась ею, когда возвращалась от Бектера со следами побоев на теле и лице. Об этом Тенджин не стал говорить.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит не планировала утром принимать гостей. Она ждала новостей от Оронара,

к тому же, Санджар-гуай обещал показать ей коня. Решая межклановые вопросы, не стоило забывать о внутриклановых. Она хотела обсудить со своими старейшинами некоторые дела, в основном, касающиеся возможности забрать с собой сколько получится зайчих, если они дадут на то свое согласие. Клан из южного Алтая сильнее прочих пострадал от Шакалов. В бой они вступали в количестве двадцати с небольшим воинов, способных держать оружие, а выжило и того меньше. Алахчит нужны были люди.

Но пока Алахчит только закончила завтракать и допивала горячий чай, сидя на успевшем надоесть ей кресле, а Цэрэн убирала со стола, когда в гэр вошел шакаленок.

Алахчит отставила чайную чашку на столик, который придвинули ближе к ней, и кивнула юноше, не имея возможности подняться.

- Я благодарна за заботу, Тенджин-гуай, - ответила она, затем посмотрела в сторону Цэрэн, чтобы та поторапливалась с посудой. Ей хотелось поговорить с шакаленком уже наедине, потому что ей были интересны его мотивы, но она уже поняла, что он не будет говорить о них при посторонних. - Но тебе было лучше отнести эту мазь тем, кто в ней действительно нуждается. У нас много раненых. Уверена, она поможет кому-то пережить еще один день без боли. Но пока сядь, выпей чаю со мной.

Ветер Перемен

Тенджин не ожидал, что хатун откажется от предложенной им помощи, и это его несколько задело. Но вместе с тем и обрадовало, что она помнит его по имени и даже предложила остаться и выпить чаю. Вчера она игнорировала любые взгляды, а сегодня мила и приветлива, хоть и отказалась от подарка.

- Ты тоже ранена, Алахчит-хаан, - упрямо сказал Тенджин, чувствуя себя свободнее от того, что в гэре не было никого из соплеменников лисицы, особенно ее сурового вида нойона и, другого, помоложе, у которого были свои виды на принцессу лис, судя по его поведению. Это был редкий шанс, который Тенджин не хотел упускать. Девочка, убирающая со стола посуду, в счет не шла.

Он присел на указанное ему место, и снова не мог отделаться от желания просто смотреть на Алахчит, ловя взглядом каждое ее движение. У Тенджина не было женщины, хотя он уже имел на это право. Ему не хотелось брать силой, но сейчас, глядя на Алахчит-хатун, он впервые чувствовал желание обладать.

- И тебе она необходима не меньше, чем остальным.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит рассмеялась. Наедине шакаленок вел себя намного наглее.

- Экий ты настойчивый, - заметила она, разливая чай по пиалам. Цэрэн поспешила уйти, ей было некомфортно в присутствии юного Шакала, и Алахчит не могла ее за это винить. Вчера она и сама его опасалась, но на не могла прятаться за чужие спины всю жизнь. Она - Хан, и даже несмотря на то, что не знает, что ей делать, она

хотя бы знает, как себя нужно держать. - Но я тоже упряма не меньше твоего. Покуда не буду уверена, что всем раненым оказали помощь, и они вне опасности, о себе и не подумаю.

Она подвинула пиалу с чаем ближе к шакаленку, потому что сейчас ей было удобно это сделать. У нее были смешанные в отношении него чувства, и Алахчит не планировала в них особенно пристально разбираться, потому что у нее и без того было много дел.

- Садхир-гуай отправил письмо в Непал, что твоя мать может вернуться обратно. Они приедут дней через десять, может, чуть больше. Что вы планируете делать дальше?

Ветер Перемен

Тенджин скрипнул зубами, понимая, что на всю его настойчивость она лишь снова рассмеется и ответит отказом. Она была другой, непохожей на женщин шакалов или зайцев. Очень яркой, живой, упрямой. В ней не было той надломленности, смиренности. Он был уверен, что даже будучи со сломанной ногой она найдет способ перегрызть ему горло, если у нее возникнет такая необходимость. И именно это завораживало. Помимо того, что она была первой женщиной-ханом и тем более Великим Ханом, которую он видел.

- Я надеялся уехать с вашими кланами, а затем найти кого-то из зайцев, чтобы остаться у них, - ответил Тенджин. - Мои планы не поменялись за это время.

Но он был бы рад провести больше времени с Алахчит, и новость о том, что у него есть еще десять дней или даже больше, его обрадовала. Значит, еще ничего не было решено с союзами, а обилие раненых не позволяло Лисам сняться со стоянки прямо сейчас.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Прошедшие дни слились в бесконечные часы постоянной работы, среди которых изредка удавалось найти время на еду или отдых. Сонгцэн поначалу чаще ходил к озеру, чтобы восстановить силы через стихию Воды, но затем в любое свободное время стал ложиться спать, оставляя в гэре горящий очаг. Это все было не зря - несколько раненых, которые были на грани смерти, сейчас уже вставали на ноги. Удалось сохранить руку лису, которому прострелили плечо. Местные лекари ходили бледнее собственных теней, но сегодня утром Сонгцэн заметил, что в гэре с ранеными убрали часть постелей - те, кто на них лежал, смогли разойтись по домам. Он впервые понял, что не было самой срочной работы, не взявшись за которую до того, как выпьет чай, он чувствовал бы себя виноватым. Это было время, когда стоило навестить Алахчит и разобраться с её ногой.

Сонгцэн вместе с Яшви отправились к гэру теперь уже Великого Хана. У Алахчит был гость, которому тоже досталась во время боя. Но он смог помочь своей матери, поэтому вряд ли переживал из-за того, что получит пару новых шрамов.

- Доброе утро, Алахчит-хаан, - сказал Сонгцэн, затем кивнул молодому шакалу.

Яшви Садхир

Яшви тоже не сидела сложа руки. Сейчас, пока Алтана не было, она помогала Чаалун с домашними делами, затем уходила в лазарет помогать раненым. От нее не требовали многого, потому что она не разбиралась во врачевании, но всегда была необходима другая посильная помощь - вымыть полы, перестелить постели, накормить тех, кто не мог сделать это самостоятельно, раздать всем лекарства и необходимые мази, сделать перевязки. Сонгцэн уставал еще сильнее, и в эти несколько дней они едва ли перекинулись парой десятков слов.

Но постепенно раненых становилось меньше, оставались только самые тяжелые, которые еще не могли покинуть лазарет. Яшви вымыла полы и принесла свежей воды от озера, которую поставила кипятить, когда ей сказали, что она может немного отдохнуть вместе с Сонгцэном. Яшви не стала настаивать, что остаться в лазарете - ей и правда было нужно немного отдохнуть и хотя бы мысленно не возвращаться к раненым.

Алахчит был не одна, у нее был уже знакомый им молодой Шакал, который выглядел помятым из-за ссадины на щеке и руке в перевязи. У Алахчит все эти дни постоянно кто-то толпился в гэре, так что было странно, что только один шакаленок.

- В лазарете остались только самые тяжелые раненые, - сказала она Алахчит, - думаю, к концу недели все решится.

Алахчит Алтан Борджигин

- Хорошо, - кивнула Алахчит. - Вы можете ехать с нами и ехать столько, сколько вам понадобится, прежде чем покинете наш клан.

Она чувствовала облегчение от того, что они с матерью в конце концов когда-нибудь покинут Лис, потому что ей не хотелось держать его где-то поблизости. У женщин, ушедших от шакалов, были дети, но пока Алахчит их не видела из-за невозможности покинуть гэр, а она хотела сама убедиться в том, что они вне опасности. Дети шакалов были наполовину шакалами, и Алахчит надеялась, что они не вырастут в новое поколение захватчиков.

Она не успела продолжить, как в гэр вошли принц Кобр с Удган. Они оба выглядели изрядно уставшими - работы в эти дни было много.

- Доброе утро, Садхир-джи, - поприветствовала она принца и выслушала Яшви. - Вот это - хорошие новости. Я прошу вас при случае занести в лазарет вот это, - она кивнула на презент от шакаленка, который лежал на столе между ними. - Тенджин-гуай уверяет, что эта мазь на основе мятного масла прекрасно снимает боль. Думаю, там она пригодится больше, чем мне. Если Тенджин-гуай согласен, что она послужит этой доброй цели, - она с лукавой улыбкой посмотрела на шакаленка.

Ветер Перемен

- Спасибо, Алахчит-хаан, - ответил Тенджин, но в гэре снова сталолюдно. Он скрипнул зубами. Вечно здесь кто-то ходит, и снова возможность поговорить наедине с лисицей провалилась. А она как будто и впрямь была рада, что больше

не придется сидеть с ним наедине.

Он кивнул принцу и его супруге, но без энтузиазма, чувствуя злость и разочарование о того, что они нашли время прийти сюда именно сейчас. А затем нужно было держать хорошую мину при плохой игре. Если бы Тенджин хотел помочь раненым, он бы пошел сразу в лазарет, а не сюда. У него была совсем иная цель.

- Конечно, Великий Хан, - что еще ему оставалось делать. Тенджин оскалился, что могло бы означать улыбку, хотя ему хотелось выместить на ком-нибудь свою злость. На тех, кто помешал им с Алахчит-хаан. - Я буду рад, если моя помощь пригодится хоть кому-нибудь.

Сейчас был тот самый подходящий момент, чтобы уйти, но Тенджин им не воспользовался из юношеского чувства противоречия.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн заметил, что молодой шакал был недоволен их приходом, и понял, что мазь он принес лично Алахчит. Такие вещи бросаются в глаза, особенно когда их пытаются скрыть от посторонних.

- Да, мятное масло может уменьшить боль, но оно лучше помогает при свежих травмах, - сказал Сонгцэн. - Спасибо, - он взглянул на шакала. - Я занесу эту мазь в лазарет.

Алахчит была хитрой лисицей и держала дистанцию, несмотря на то, что шакал пытался это расстояние сократить. Сонгцэн понимал, что подруге Яшви сейчас не до личной жизни, её голова занята более важными вопросами. Лисы задержались на стоянке, многие были убиты и ранены, взамен тех, кого не вернуть, пришли женщины с детьми, многим из которых самим была нужна помощь.

Сонгцэн не стал говорить при шакале о том, что зашел помочь Алахчит с ногой. Это бы поставило её в неловкое положение и помешало бы принять помощь, или окончательно был прищучило Тенджина.

- Алахчит, мои люди останутся с Лисами до тех пор, пока вы не отправитесь в степь, среди них есть врачеватели, - сказал Сонгцэн. - Раненым уже лучше. Кобр можно привлекать к работе наравне с остальными.

Яшви Садхир

Яшви покосилась на шакаленка, которого явно не устроило то, как Алахчит поступила с баночкой мятной мази, от которой распространялся сильный запах. Но Яшви было не до страданий молодых Шакалов, и, как она подозревала, Алахчит тоже. Она очень изменилась за это время. В прежние дни она бы не упустила случая пофлиртовать с шакаленком, заметив с его стороны интерес, сейчас же она держала его на значительной дистанции, но не выходила за рамки вежливости.

Она села за стол поближе к Алахчит и подальше от молодого Шакала. С одной стороны, ей хотелось, чтобы Алтан поскорее вернулся в родной клан, а с другой стороны его скорый приезд означал бы столь же скорый отъезд ее самой из степи.

Она провела здесь много времени, она понимала, что нужно вернуться в резиденцию, но не могла просто так это принять.

Яшви не стала дожидаться, пока Алахчит сама возьмется за чай, в этом гэре она чувствовала себя также свободно, как и в своем собственном, правда, считала его слишком большим. А перед входом не торчала жердь с лошадиным черепом, хотя Яшви считала, что это не помешает. Она разлила чай по еще двум пиалам.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит с удовлетворением кивнула сначала шакаленку, а потом и принцу, согласившемуся занести мазь в лазарет. Сейчас он был одним из самых опытных врачей, и Алахчит доверяла ему, как доверяла бы самой себе. Пусть преданность принца и крылась в его супруге, молча сидевшей рядом, это было самой большой гарантией взаимного доверия.

- Ну-ну, не сердитесь на меня, Тенджин-гуай, - она добродушно ему улыбнулась. - Могла ли я поступить по-другому, зная, что врачи выбились из сил, а в лазарете еще остаются те, кому нужна помощь, и среди Шакалов в том числе? Я бесконечно ценю вашу помощь, она позволит нам поскорее покинуть ставку Шакалов и выйти в степь.

Ей не хотелось портить отношения с шакаленком. Он помог организовать бунт и подговорить часть Шакалов, и Алахчит не желала ссориться с ним из-за какой-то мази, даже если это и было попыткой с ней сблизиться. Она не могла позволить ему и себе большее.

- Работы всегда много, Садхир-джи. Мы не будем злоупотреблять вашей помощью, но с лошадьми потребуется помощь. Табунщикам приходится уходить все дальше от озера в поисках подходящих пастбищ.

Ветер Перемен

Тенджин кисло кивнул снова, когда Кобра пообещал отнести мазь в лазарет. Он почти залпом выпил свой чай, не почувствовав вкуса, хотя в другое бы время смаковал напиток, растягивая пиалу как можно дольше, чтобы провести это время с предметом своей симпатии.

Он натянуто улыбнулся принцессе в ответ, был вынужден согласиться с ее словами и признать поражение. На этот раз. Сегодня ему не повезло, но ему не будет не везти всегда. Когда-нибудь она останется одна на столько времени, сколько хватит, чтобы с ней поговорить.

Алахчит-хаан заговорила о своих делах, и разговоры о лошадях и Кобрах были Тенджину неинтересны. Он не собирался пересказывать их Эльшаду, он вообще не хотел лезть во всю эту политику. Тенджин умел только воевать, уже в таком юном возрасте, он никогда не пас овец, не загонял лошадей и не возделывал землю. С самого детства он только и делал, что упражнялся с саблей и ездил верхом. Он не видел в этом ничего зазорного. Справедливости ради, эти два умения не раз спасали ему жизнь.

- Мне лучше идти, Великий Хан, - сказал он, почувствовав себя здесь не у дел. Алахчит явно не намеревалась выпроваживать других гостей, и Тенджин принял решение уйти самому. - Спасибо за гостеприимство.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн улыбнулся Яшви, когда она по-хозяйски налила ему чай. Он проводил взглядом молодого шакала, который явно не планировал сидеть с Алахчит не наедине. Его проблемы, найдет, чем себя занять, когда дел в клане было невпроворот. Когда за этим гостем закрылась дверь, Сонгцэн посмотрел на Алахчит.

- Я пришел, чтобы посмотреть твою ногу, - сказал он. - Сейчас у меня есть время и возможность тебе помочь.

У Великого Хана было много дел. Алахчит нужно было видаться с людьми, навещать раненых, вести переговоры. Это сложно делать, не поднимаясь с кресла. А Сонгцэн видел, что без врачевания эта травма будет заживать минимум пару недель. Она не угрожала жизни Алахчит, но мешала ей. Даже ногу в стремя не поставишь.

Сонгцэн рассчитывал, что Алахчит примет эту помощь. Он старался мыслить рационально: когда те, чья жизнь висела на волоске, определились со своими предпочтениями, он мог помочь тем, кто нужнее Лисам в данный момент и не должен тратить слишком много времени на лечение.

Яшви Садхир

Шакаленок покинул гэр, и Яшви смогла вдохнуть спокойнее. Она все еще чувствовала напряжение и неловкость, когда оказывалась слишком близко к Шакалам. И подспудно опасалась их, каждого из них, был ли он молодым или уже в возрасте. Она не знала, чего от них можно ожидать, и знала только, что ничего хорошего. Она уже успела убедиться в этом на собственном опыте.

Она по-прежнему молчала, потому что ей нечего было добавить в разговор Алахчит и Сонгцэна, вместо этого она, как обычно, принялась за чай, который все еще был горячим. Она была не мастер вести и разговоры, но ей нравилось их слушать. Возможно, когда-нибудь она начнет также виртуозно переходить от одной темы к другой, особенно когда и правда нечего сказать, но вряд ли это случится в ближайшее время.

Эти полные работы дни позволяли ей не думать о битве и том, что ей предшествовало. Они уже обсудили все с Сонгцэном, но у Яшви по-прежнему было ощущение, что на ней остается какая-то грязь, которую она не может от себя отскрести, как бы ни терла себя руками и ногтями до красных полос. Пока она была занята делом, все было нормально, но стоило только чуть отвлечься, как мысли возвращались. Как сейчас, когда она смотрела вслед закрывшейся за Шакалом двери.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит попрощалась с Тенджином, который, как ей показалось, остался недоволен

исходом разговора между ними, но Алахчит не считала себя виноватой хоть в чем-то. Ей было в чем себя обвинить еще, помимо обид одного юного Шакала. Например, в том, что она никак не может решить, что делать с союзом, потому что мысли роятся в голове, одна не понятнее другой, и невозможно предпринять что-то без потерь.

- Если вы уверены, что ваша помощь сейчас не требуется кому-то из раненых, Садхир-джи, я не буду от нее отказываться. Но прошу вас еще раз оценить состояние тех, кто сейчас находится в лазарете. Если есть хоть кто-то, кому ваши силы пригодятся больше, чем мне, я прошу вас помочь сначала тому человеку.

Алахчит устала постоянно сидеть в своем гэре, маясь от безделья и невозможности выйти. Но при этом понимала, что ее травма - это всего лишь детский лепет по сравнению с тем, как пострадали некоторые из ее людей или их Шакалов, которым тоже требовалась помощь. И если ее вылеченный перелом будет оплачен чьей-нибудь жизнью, она никогда себе это не простит.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Алахчит, меня здесь не было до тех пор, пока я не убедился, что нет такого человека, кому моя помощь более важна, чем тебе, - заверил лисицу Сонгцэн. - Твоя травма не так серьезна, как были раны многих из твоих людей. У меня не уйдет много времени и сил, чтобы вернуть им Великого хана, способного ходить на своих ногах.

Он заметил, что Яшви все время молчала. Даже с Алахчит она оставалась наедине со своими мыслями, и Сонгцэн думал о том, что после того, как будут решены срочные вопросы, им будет о чем поговорить наедине. Яшви уставала не меньше других, но больше её донимали какие-то безрадостные мысли.

Сонгцэн отпил пару глотков чая, затем подошел к Алахчит. Он видел по её ауре, что перелом был окружен отеками, воспаленными и наверняка причинявшими немалую боль. Он задержал ладонь над голенью Алахчит и направил на повреждение оранжевую энергию. Было бы больше сил и больше времени, он бы сначала снял боль и отек, но перелом не был свежим, к этой боли Алахчит привыкла, а силы еще пригодятся.

- Поначалу нога будет плохо слушаться, но чем больше ты будешь ходить, тем быстрее это пройдет, - предупредил Сонгцэн.

Запястья уже привычно онемели. Он не ходил за водой, чтобы работать через неё, потому что почти не вытягивал ша-ци. Сонгцэн наблюдал за тем, как срастаются кости, и как следом за этим приходят в порядок окружающие ткани.

Яшви Садхир

Яшви перевела взгляд с двери на Алахчит и Сонгцэна, стараясь восстановить нить их разговора, но Сонгцэн встал и подошел ближе к Алахчит, принявшись лечить ее пострадавшую ногу. Яшви уже не в первый раз за эти дни приходила в голову очевидная мысль, что если бы она владела врачеванием, она могла бы помочь чуть более существенно, чем сейчас, но среди того, что ей нужно было выучить и чему

научиться, врачевание стояло не первым в списке пунктом.

Ей нужно было каким-то чудом получить школьное образование, сдать экзамен на ношение оружия, к которому она была абсолютно не готова, и при этом продолжать выполнять обязанности Удган, будучи в совсем другом клане слишком далеко от своего собственного. Яшви не знала, за что ей браться в первую очередь, и, пытаясь успеть все сразу, не успевала ровным счетом нигде. Ей казалось, что перед ней кто-то поставил какие-то сроки, и теперь она не может в них уложиться, потому что сама не знает, когда у нее выйдет это отведенное ей время.

Она не заметила, как в ее пиале закончился чай, но не стала наливать себе еще. Все эти дни она не выезжала за пределы ставки, потому что на это не было времени, и сейчас чувствовала, что ей хочется сбежать от самой себя куда-нибудь в степь.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит сделала все возможное, чтобы обеспечить раненых необходимой помощью, и сейчас могла с чистой совестью согласиться на помощь Садхира-джи. Она не могла ждать все то время, пока нога не заживет самостоятельно - даже понимай это все остальные Лисы, настанет время, когда она начнут роптать, видя ее бездействие. При том, что Алахчит с удовольствием отдала бы кому-нибудь полномочия Великого Хана, на такое ярмо мало кто был согласен добровольно. Она одновременно и злилась на собственных людей, которые с удовольствием бросили на нее эту ношу, и глубоко внутри понимала, что не было иного выхода. Но об этом - позже.

Она с любопытством наблюдала за тем, как работает принц Сонгцэн. От его рук шло тепло, которое при иных обстоятельствах Алахчит назвала бы приятным, но от этого тепла ноющая боль в ноге сначала стала сильнее, а затем стала утихать, пока не пропала вовсе. И было еще странное ощущение, словно она очень долго просидела в седле, и нога затекла в одном положении. Алахчит была уверена, что если она сейчас поднимется на ноги, то будет чувствовать себя также, как будто прошла долгий конный переход, и отвыкла от ощущения почвы под ногами.

- Я могу ездить верхом? - уточнила она у принца, потому что сама не сильно разбиралась в лечении и том, как восстанавливались поврежденные ткани. До этого ей повезло избегать ран, полученных в боях.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн закончил работать с энергией и стряхнул с рук ша-ци. В ауре было видно, что ткани восстановились, и Алахчит уже могла встать на ноги, хотя затекшие суставы сначала этому не обрадуются.

- Можешь, - кивнул Сонгцэн. - Тебе нужно двигать ногой, чтобы быстрее восстановиться.

Он был уверен, что Алахчит не засидится, получив возможность снова ходить. Бывали пациенты, которые берегли руки и ноги после полученных травм, доводя до того, что суставы костенели, а мышцы атрофировались. Но к таким как Алахчит это

не относилось, она казалась Сонгцэну неугомонной.

Он сел обратно на свое место за столом и выпил еще чаю. Это позволяло немного восполнить силы. Сонгцэн чувствовал, что эти напряженные дни его многому научили, он стал куда лучше понимать собственную энергию и чувствовать пределы своих возможностей.

Яшви Садхир

Лечение быстро завершилось. Это было не ранением от стрелы, когда были задеты какие-нибудь сосуды или мышцы со связками. Яшви не считала перелом более легкой травмой, в конце концов, ей и самой довелось сломать ключицу однажды, но это все же было проще, чем если бы Алахчит стрела попала в плечо или живот, как некоторым другим раненым.

Она налила Сонгцэну еще чая, потому что после использования магии всегда хотелось есть. Они завтракали утром перед тем, как пойти к Алахчит, но Яшви считала, что часуймы никогда не бывает много, особенно той, что готовили здесь, в Монголии. Она немного походила на тибетский чай, но была гуще и жирнее, потому что в Монголии было холоднее зимой, да и ночи даже летом были прохладными, и гэры быстро остывали.

- Что ты решила насчет Шакалов? - спросила Яшви у Алахчит, когда Сонгцэн вернулся за столик, и, значит, не было опасения, что она перебьет их разговор. Этот вопрос волновал Яшви не меньше, чем остальных Лис. Она надеялась получить от духов какую-нибудь подсказку, но они молчали. Как и у всех других шаманов. Они уже сказали все, что хотели сказать.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит пошевелила ногой, ожидая боли, но ее не было, только непривычная скованность из-за того, что она несколько дней не пользовалась этой ногой вообще. Она немного посидела, собираясь с вилами, затем решительно поднялась с отцовского кресла, держась за подлокотники и широко поставив ноги. Было непривычно снова стоять на двух ногах, и Алахчит сделала несколько неуверенных аккуратных шагов по гэру. Поначалу она казалась себе одноногой, до того неудобно было ходить, но уже через десяток шагов ощущение стало пропадать.

- Как хорошо снова пойти своими ногами, - радостно выдохнула Алахчит и улыбнулась принцу. - Спасибо, Садхир-джи.

Теперь она уже не собиралась сидеть в кресле, дошла до большого сундука у противоположной стены, затем развернулась обратно, и каждый шаг давался ей проще предыдущего. Тем более, что удган подняла непростую тему. Алахчит была уверена, что говорить на ходу ей будет намного проще.

- Ох, ничего, - призналась она. - Решительно ничего. Я должна переговорить с ханами, но у тех, кого я выслушала, совершенно противоположные точки зрения. И вот как здесь что-то можно решить? Даже думать об этом не хочется.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн смотрел за тем, как Алахчит все увереннее наступала на ногу. Она уже через час станет забывать о том, что эта нога была сломана, потому что с её прытью иначе не бывало. Он слышал о её разговоре с Яшви и хоть и не считал, что должен вмешиваться в политику Лис, все же счел нужным сказать о том, что думал.

- Раз тебя выбрали Великим Ханом, все верят в то, что ты знаешь, какое решение будет правильным. Даже если оно не совпадет с чьим-то мнением, - заметил Сонгцэн.

Лисы были далеки от демократии. И Сонгцэн тоже считал, что каждый должен заниматься своим делом. Вождь - принимать решения, советники - озвучивать свое мнение, остальные члены клана - подчиняться законам и выполнять свою работу. Если пастух и советник будут иметь разные, но неплохие точки зрения на то, как должен развиваться клан, и им дать возможность это воплотить, это приведет к анархии. Если обоим дать возможность высказаться перед вождем, который примет окончательное решение - это может быть разумным. Но Вождь сам должен видеть, куда он хочет вести клан.

Яшви Садхир

Яшви плохо разбиралась в политике, и в основном привыкла полагаться на решения Алахчит или Сонгцэна. Сейчас она даже представить себе не могла, как сложно Алахчит, будучи совсем не готовой к тому, чтобы принять обязанности и заботы Великого Хана, и еще при этом как-то угодить другим ханам. Яшви бы точно растеряла всех союзников уже в самый первый день, она почти не умела дружить с кем бы то ни было. Только Алахчит и Сонгцэн еще каким-то образом оставались с ней рядом.

- Решай так, как считаешь верным, - поддержала она принца, хотя Яшви не особенно умела и подбирать правильные слова, чтобы поддержать. Быть рядом и молчать - это был потолок ее возможностей. - Они все - просто кучка упрямых болванов, которые хотят перемен, при этом не желая ничего менять. У них нет выбора, они все равно тебя поддержат, что бы ты ни решила.

Яшви не могла их винить, но она явно была на стороне Алахчит, которая маялась, не зная, как делать правильно. Управлять целым кланом непросто, но предыдущий Великий Хан справился с этим из рук вон плохо. На его фоне Алахчит будет при любом раскладе выглядеть намного лучше. Потому что будет поступать по совести, а не по выгоде.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит обернулась, чтобы посмотреть на принца и юную удган, после чего подошла ближе к креслу и снова опустилась в него, но на самый край, как будто собиралась уже через мгновение опять вскочить и беспокойно зашагать по гэру.

- Ваши бы слова, да ханам в уши, - она покачала головой, но решила, что не время жаловаться на эти проблемы тем, кто не имеет никакого отношения к политике. Ей не хотелось тащить в это все еще и удган и ее супруга. Алахчит нужно было все

обдумать прежде чем окончательно решать. Как сделать так, чтобы союз с Шакалами не шел в противоречие с союзами с Кобрами, Тиграми и возможным союзом с Зайцами? Чтобы не потерять поддержку тех ханов, которые уже согласились поддержать ее? Как успеть выйти в степь до того, как лошади и люди начнут голодать? Как при этом не попасться на зубок Асаке, раз они и так уже словно кость в горле?

- Ну, ладно, - решила она. - Не хочу решать опрометчиво, и еще есть время подумать. Я хочу, чтобы вы сегодня отдохнули оба и не занимались никакими делами. Быт простоит полдня из без вашей помощи, а коли нужно, попрошу Цэрэн Чаалун помочь, она способная и умелая.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Алахчит, - Сонгцэн внимательно посмотрел на нового Великого Хана. - Ты справишься. Если не справишься ты - не справится никто.

Сейчас Лисы были в том положении, когда от любого решения могло зависеть выживание клана. Победа над шакалами была отсрочкой, а не гарантией мира. Многие погибли в бою. Лисы не были воинами. Алахчит предстояла тяжелая работа, чтобы просто защитить собственный клан.

- Рассчитывай на мою помощь, - добавил он. - Как рассчитываешь на Яшви, - он взглянул на супругу.

Он найдет способ выкрутиться и найти хотя бы отряд, чтобы помочь лисам. Но в эти дни им нужнее мирные договоры, лечение раненых и своевременный выход в степь, пока кони не начали голодать. Сонгцэн понимал, что Алахчит знала больше него о том, что нужно её людям.

Яшви Садхир

Яшви видела, что их слова не убедили Алахчит, и решила, что сейчас им нужно оставить ее наедине со своими мыслями. Она уверенно ходила по гэру, нога ее уже не беспокоила, и, возможно, она и сама хотела отдохнуть от всех этих переживаний. Человек не может бесконечно нести все на себе, иначе он сломается.

- Хорошо, Алахчит, мы сегодня будем отдыхать, - она посмотрела на Сонгцэна. - И ты постарайся тоже отдохнуть хотя бы недолго.

Клан должен как можно быстрее выйти в степь, но Яшви считала, что несколько часов уже погоды не сделают, а Алахчит отвлечется и немного переведет дух. Она и так пыталась думать сразу обо всем, и наверняка устала от постоянной боли в ноге, которая стихла только сейчас.

- Пойдем? - позвала она принца, чтобы покинуть гэр хана вместе с ним. Яшви не хотелось псать или сидеть в своем гэре, и она надеялась, что можно будет ненадолго покинуть ставку, чтобы поездить верхом. Лошади уже отдохнули после битвы, а Яшви всегда нравилось просто бесцельно ездить по степи.
